

мирового культурного наследия через изучение художественных произведений выявило важность повышения культурной составляющей в деле повышения эффективности поликультурного воспитания в вузе.

Положительные изменения в экспериментальной группе говорят о явном росте когнитивной активности студентов. Повысился интерес к другим культурам, критичное отношение к себе и ко всему новому, умение слушать и уважать мнение других, желание расширить жизненный опыт и профессиональный кругозор. Наблюдается систематическая потребность к диалогу культур, устойчивое желание овладеть художественной культурой разных народов, стремление к творческому разрешению ситуаций в процессе коммуникации с представителями разных этносов.

Исходя из полученных в ходе исследования данных, можно сделать вывод, что в результате системного внедрения модели поликультурного воспитания в процессе изучения художественных текстов в экспериментальных группах, достигается высокое качество решения поставленной цели. Достоверность полученных данных доказывает педагогическую эффективность модели, способствующей формированию поликультурных отношений, адаптации студентов к социокультурной ситуации.

Литература

1. Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура. – М.: Прогресс, 1991. – С. 85.
2. «Государственная доктрина образования Кыргызской Республики». Указ Президента КР от 27 августа 2000 года УП № 244.
3. Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии / Диагностика эмоционально-нравственного развития. Сост. И. Б. Дерманова. – СПб., 2002. – С.114-118.
4. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. – С. 21-23.

Э. А. Прояева,

*ст. преп. направления «Журналистика и массовые коммуникации»,
Американский университет в Центральной Азии*

Творческие работы студентов в курсе литературы

Курс литературы в университете – это составляющая общего образования. У него есть гуманитарная миссия, которая заключается в следующем: в процессе обучения учитывать многообразие культур, способствовать воспитанию лидерских качеств у

студентов, обучать навыкам критического исследования, формировать чувство ответственности свободы и привычку обучаться всю жизнь.

Творческие работы в курсах литературы выполняют задачи этой миссии. В этой статье я буду основываться на достижениях студентов, которые брали у меня курсы «История мировой литературы» и «Современная русская литература». На мне, как на преподавателе, лежит ответственность за то, какие произведения будут читать, анализировать, обсуждать мои студенты. Кроме того, я должна следить за тем, насколько тексты и задания, которые я даю моим студентам, будут соответствовать заявленным целям курса и миссии университета.

На мой взгляд, одна из задач гуманитарных дисциплин – давать представление о культурном разнообразии человеческой цивилизации, с одной стороны, и способствовать формированию собственного взгляда на мир, с другой. Другая задача – воспитывать вкус к хорошей литературе (если мы говорим о литературных курсах), давать навык различения массовой продукции «словесного производства» и настоящих произведений литературы. Такой навык закрепляется при попытках создать свой литературный текст, ибо именно в этом случае происходит реальное осознание тех трудностей, которые приходится преодолевать автору. «Следовать за мыслями великого человека есть величайшее наслаждение», – говорил А. С. Пушкин. Я добавлю, что это отличная школа мышления и в целом саморазвития.

При определении самого понятия «творчество» возникает масса сложностей: во-первых, это процесс, предполагающий неожиданный результат (зачастую даже для самого автора), а во-вторых, всякое творчество связано с культурно-историческими реалиями, в которых живет автор.

Академик Д. С. Лихачёв говорил: «Строительные материалы для построения внутреннего мира художественного произведения берутся из действительности, окружающей художника, но создает он свой мир в соответствии со своими представлениями о том, каким был это мир, есть или должен быть» (1).

Главная задача творческих работ студентов – попробовать 1) осознать самих себя как уникальное явление мира, 2) осознать свое время и пространство как часть своей собственной личности, 3) адекватно выразить свои мысли и чувства, ориентируясь на опыт мастеров в литературе (2). В этих курсах акцент делается не на теоретических или историко-литературных аспектах произведений, а на их гуманистических идеях. Это не противоречит самому названию курса («История мировой литературы»), потому что мы рассматриваем историю человеческого самопознания, представленную текстами из разных культур. В широком смысле миссия литературы и состоит в том, чтобы человек познал самого себя и осмыслил свои отношения с миром. Одна из задач курса литературы – помочь студентам понять и почувствовать эту миссию литературы. Совершенная словесная форма литературного текста – это эстетический феномен, к постижению которого нужно готовить. И это не менее (а может быть, и более) сложная работа, чем освоение компьютера или основ бухучета, например. Развитие эстетической чувствительности по отношению к художественному тексту есть основное условие его понимания. Поэтому такое важное место в курсе литературы играют работы и задания, способствующие развитию литературного вкуса, чувства красоты – красоты мысли и ее выражения через слово, в первую очередь.

Один из столпов российской и мировой психологической науки Л. С. Выготский писал о феномене эстетической реакции: «...основой **эстетической реакции** являются вызываемые искусством **аффекты**, переживаемые нами со всей реальностью и силой, но находящие себе разряд в той деятельности **фантазии, которой требует от нас всякий раз восприятие искусства**. Благодаря этому центральному разряду чрезвычайно задерживается и подавляется внешняя моторная сторона аффекта, и нам начинает казаться, что мы переживаем только призрачные чувства. На этом **единстве чувства и фантазии** и основано всякое искусство» (выд. авт. – Э.П.) (3).

Собственно, пробуждение фантазии на основе чувств, вызванных художественным произведением, и есть задача при изучении литературы. Трудность заключается именно в том, что художественные тексты порой описывают реальность, слишком далекую от реальности студента-читателя. Часто студенты говорят: читал/а, но мало понял/а. Или: ничего не понятно – почему этот роман (например, «Золотой храм» Юкио Мисимы) считается шедевром? Даже после проведения культурологической работы над произведением остаются подобные вопросы. Поэтому очень важно найти такой пункт в пока еще не понятном тексте, который задел бы **чувства** молодого читателя – чувства, ему **понятные**. Так, например, при изучении упомянутого выше романа Мисимы можно сделать фокус на вопросе: что значит «верить в человека»? Пусть студенты пока еще не читали романа, но, послушав/прочитав диалог двух монахов храма Кинкакудзи (из этого романа) на эту тему, они уже ближе будут к пониманию текста, потому что затронуты их чувства. Чувство – начало пробуждения фантазии. Не случайно почти все влюбленные пишут стихи. А всякий, кто творит, жаждет быть услышанным, жаждет поделиться. «Цель творчества – самоотдача, а не награда, не успех...», – говорил Борис Пастернак.

Творческим работам в курсе литературы я отдаю предпочтение именно потому, что в них происходит наиболее полная самоотдача. В творческой работе происходит выражение индивидуальности через самореализацию (в выборе темы эссе, стиля, формы) и самопознание (момент письма – это момент неожиданных открытий своего собственного «Я»).

Интересно то, что во время презентаций творческих работ происходит более глубокое знакомство студентов друг с другом, чем во время их досуга. Курс литературы берут студенты разных годов обучения и разных специальностей: будущие политологи, журналисты, юристы и программисты. Часто соседи по парте – граждане разных государств, с разной степенью владения русским языком (хотя разность не экстремальна). Многие из них родились после распада СССР и поэтому имеют весьма приблизительное представление о советском прошлом разных народов. А это знание является основой для понимания процессов в современной русской литературе. Чтобы «активизировать» это знание, чтобы побудить студентов разыскать об этом новую информацию, нужно вызвать в них желание поделиться чувствами. Как это сделать? Например, взять интервью у своих родителей, описать вещь/игрушку из своего детства. После этого общение в группе, как правило, настолько оживляется, что все чувствуют себя очень близкими, связанными общим воспоминанием. А создание таких отношений в группе помогает понять художественные тексты с реалиями ушедшей эпохи.

Невозможно знать все. Сегодня эти слова звучат как никогда убедительно, потому что информация увеличивается каждый день в несколько раз. Одна из целей моих

курсов по литературе – это читательская навигация, т. е. подбор текстов и помощь в понимании их внутренних связей и диалога, в котором они между собой находятся. В процессе чтения студенты приучаются вести дискуссии на литературные темы, развивать свои навыки самоанализа и самопознания через понимание художественных текстов. Это также хороший способ познания жизни посредством литературы.

Для того чтобы процесс шел успешно, важно правильно структурировать курс в соответствии с его задачами и целями. Обычно курс формируется по принципу тематической близости текстов. Перед началом курса он несколько модифицируется, поскольку выясняются интересы студентов, в том числе и в литературе (т. е. что бы они хотели читать-обсуждать).

Ниже приводятся **примерные темы**, которые обсуждаются на моих курсах по литературе:

- «Литература и цензура (государство, СМИ, общество)»;
- «Самоидентификация человека в сложном мире коммуникаций»;
- «Гендерный дисбаланс в обществе»;
- «Пределы человеческой свободы и беспредельность человеческих амбиций»;
- «Абсурд как часть реальности»;
- «Восток – Запад: сближения и расхождения»;
- «Фэнтэзи = миф + реальность».

Художественная литература – это *«сад расходящихся тропок»*, как определил ее Хорхе Луис Борхес. На мой взгляд, литература интересна тем, что дает возможность не только побродить по прекрасному саду словесности, но и протоптать (или хотя бы попробовать это сделать) в нем свою тропинку.

Благодаря тому, что литература изображает в метафорической и символической форме ЦЕЛОЕ человеческого бытия (т. е. мир как единую систему), она помогает увидеть образ человека в контексте времени-пространства с разных точек зрения – с психологической, политической, социальной, естественно-природной, исторической. **Цельность** есть важнейшая черта литературного образа. Это помогает студентам-читателям почувствовать собственную цельность, цельность другого человека, цельность общества и мира, наконец.

При внимательном чтении литература становится системой зеркал: читатель – автор, читатель – текст, читатель – читатель, текст – текст, время – текст, пространство – текст. Поэтому студенты на таких курсах приобретают навык постановки правильных вопросов, которые пригодятся им в последующей их жизни: «Кто написал это? Когда и где? Для какой аудитории? Какой эффект он/она ожидал/а? Что еще происходило в это время? Какое влияние должно было это оказать на данное произведение? Кто это редактировал и опубликовал? О чем это говорит? Говорит ли это о том, что автор хотел сказать о чем-либо еще, что сказалоcь непредумышленно?» Это помогает студентам видеть явления жизни системно и принимать гибкие решения, когда трудно бывает выбрать единственно правильное решение. Жизнь редко предлагает нам легко разрешимые вопросы. Чаще всего это вопросы, на которые нет однозначного ответа, вопросы, которые требуют от нас гибкости и, одновременно, решительности. За ответами на подобные вопросы мы обращаемся к гуманитарному знанию, которое помогает отличать хорошие философские аргументы от плохих, хорошую поэзию от плохой, хороший исторический взгляд от плохого. В принципе, мы учимся в этом случае, различать

добро и зло. Иначе говоря, мы учимся технике правильного суждения в случаях, где другие методы суждения не могут помочь.

Группа совместно читает, обдумывает, обсуждает собственные сочинения – это то, что дает возможность:

- лучше узнать автора (вдумываться в его текст, анализировать и синтезировать, понимать и применять понятое через свой собственный опыт);
- исследовать и развивать собственные возможности художественного самовыражения (к тому же, это отличная психотерапия – сравните это с техникой сказкотерапии. **«Сказкотерапия»** – это самый древний способ психотерапии, который возник тогда же, когда люди научились говорить. Сказками передавались духовные знания, моральные ценности, правила поведения в обществе, основные жизненные сценарии и много другой важной информации. Стоит заметить, что в древности сказки и мифы рассказывали не только детям – но и взрослым. Сказкотерапия – это психотерапия существующими либо выдуманными сказками и фантастическими историями. Сказкотерапия позволяет приобрести чувство психологической защищенности в повседневном мире, дает возможность проиграть основные жизненные ситуации в «защищенном режиме» – через сказки. Сказкотерапия позволяет глубже разобраться в себе, активизировать внутренние ресурсы человека» (4);
- консолидировать группу через неформальное общение во время дискуссий и презентаций творческих работ;
- сделать отношения между людьми теплыми, доверительными.

Творчество в группе рождает доверие – самое дорогое, что могут люди подарить друг другу и чего всегда им не хватает.

Как говорил Мицую Басё:

Чужих меж нами нет.
Тут все мы братья –
под вишнями в цвету.

Формы и содержание творческих работ по курсу литературы разнообразны, но все же нуждаются в определении некоторых рамок – как условий, по которым «ведется игра» в курсе. Это, например, могут быть проблемные /дискуссионные эссе, в заголовки которых вынесен провокационный вопрос:

- Что важнее – убеждения или сострадание? («Верный Руслан» Г. Владимова);
- Красота – вне этики? (Юкио Мисима, «Золотой храм»);
- Чем опасен «приличный человек»? («Коллекционер» Джона Фаулза).

Чтобы понять красоту скульптуры, будущий скульптор вначале копирует образцы. Чтобы понять гармонию литературного текста, студенты учатся составлять свои тексты на основе подражания. Тут важно выбрать текст, который имеет достаточно яркую структуру и выражает сильные эмоции. Таким текстом может быть, например, «Буэнос-Айрес» Хорхе Луиса Борхеса:

«Что такое Буэнос-Айрес? Это Пласа де Майо, куда усталые и счастливые они вернулись, отвоевав свое. Это лабиринт огней, когда мы подлетаем к городу, а внутри: это улица, поворот, этот последний дворик, эти спокойные вещи. Это место, где был казнен один из моих предков. Это большое дерево на улице Хунин, которое, не зная того, дает нам прохладу и тень. Это длинная улица хижин, где ломается

и навсегда пропадет западный ветер. Это южный причал, за который держится Космос. Это дверь под каким-то номером, где я провел десять дней и ночей, неподвижен. Вспоминаю как целую вечность. Это бронзовый всадник, что бросил на землю тень. Тень ползет по земле, в день совершая круг. Это тот же памятник под дождем. Это угол улицы Перу, где Хулио Кесар Дабове говорил, что зачать ребенка, дать ему выйти в жизнь, в страшную жизнь, – преступно. Это Эльвира де Альвиар за своим бесконечным романом, что начат словами с чистой тетради, а далее – неразборчиво. Это штага, служившая раньше воинам, а сегодня не столько штага, сколько воспоминание. Это день, когда мы покидаем женщину, и день, когда женщина покидает нас. Это арка на улице Боливара, за которой – Библиотека. Это и полинялые деньги, и поблекший дагерротип, – собственность времени. Это вечная пьеса, где умер Пауль Гроссас. Это последнее зеркало, отразившее лик моего отца. Это лицо Христа, которое я увидел разбитым, в пыли, на одном из кораблей Сострадания. Это высокий дом, где я и моя жена переводили Уитмена, чье влияние (дай-то Бог!) даже на этой странице. Это Лугонес, смотрящий в окно куте, на то, как предметы теряют форму, и думающий о том, что больше не надо их называть словами, ибо это последний путь. Это безлюдная ночь, запертое кафе в переулке Одиннадцати, где покойный Маседонио Фернандес говорил мне, что смерти нет. Не хочу продолжать, это слишком мое, личное. Эти вещи слишком самостоятельны, чтобы строить из них город.

Буэнос-Айрес – это другая улица, по которой никто не ходит, это та сердцевина яблока, тот самый последний дворик, который закрыли здания, это мой враг, если есть вообще таковой, я ему (впрочем, как и себе) посвящаю стихи, это старая книжная лавка, которую снова находишь, это то, что исчезло и то, что будет, это там, впереди – неизвестность. Это центр, окраина, пригород, незамеченный и желанный, никогда не мой и не твой» (5).

В задании было сказано: *Опишете место, которое дорого Вашей душе, место, которое хранит Ваша память. Не копируйте, а наполните эту форму своим содержанием.*

Вот как описал свой родной город мой студент **Сулейман Гурбанов:**

Мой город – Туркменбаши

*Туркменбаши – это Каспий,
Туркменбаши – это Западный ветер,
Туркменбаши – это второй Оран,
Туркменбаши – это инертность,
Туркменбаши – это потеря оцущения времени,
Туркменбаши – это город, защищенный горами,
Туркменбаши – это мое детство,
Туркменбаши – это звездное небо,
Туркменбаши – это шум завода,
Туркменбаши – это прохлада,
Туркменбаши – это...*

Когда студенты читают свои произведения, они с изумлением обнаруживают, что у них получается то, о чем они раньше и не задумывались. Таким образом, чудесный поэтический текст (а рассказ Борхеса о его родном Буэнос-Айресе невозможно считать прозой!) работает как своеобразное «огниво», высекая искру вдохновения, пробуждая воображение и выполняя большую психотерапевтическую работу. Многие студенты после завершения этой работы повышали свою внутреннюю самооценку. Я уверена, что это давало им силы не только для выполнения следующих заданий в моем курсе, но и в других курсах, какие они брали в это время.

В результате задания «Подражание Борхесу» получился своеобразный «айтыш», певческое соревнование между студентами. Вот что, например, написал **Виталий Сырцов**:

Что такое Бухара

Это моя Родина, маленькая часть Узбекистана, часть Центральной Азии, и очень маленькая часть планеты Земля.

Это место, где я родился и провел около 17 лет, со дня рождения до того дня, как приехал в Бишкек и поступил в АУЦА.

Это тот самый город, в котором когда-то давным-давно жил и творил Абу Али ибн Сина, и где он написал свое произведение «Канон медицины», который, как говорят историки, был настольной книгой врачей всего мира.

Это много туристов, которые снимают на видео все эти памятники и показывают своим друзьям и родным дома.

Это жаркие улицы, горячий ветер.

Это ляби-хаус, куда я повел однокурсника из Туркменистана, и где мы ели плов и шашлык.

Это опять памятники, но уже уставшие от вспышек фотоаппаратов и непонятной речи иностранцев; памятники, которые уже несколько веков не ремонтировали.

Это центральная улица города без деревьев и без тени, без асфальта, но которую обещают отремонтировать к празднику.

Это место, куда очень хочется вернуться, а, приехав, сразу же хочется уехать.

Это место, где стоят 5 больших гостиниц и около 50 маленьких, в которые пускают только иностранцев.

Это хлопзавод и ХБК.

Это Бухарский государственный университет (БГУ), который я вспоминаю каждый раз, как услышу что-нибудь о Бишкекском гуманитарном университете (тоже БГУ).

Это самое родное и самое чужое для меня место.

Интересно, что при выполнении этого задания студенты интуитивно «нащупывают» интонацию и пафос Борхеса, они не пишут только о романтической стороне места, но говорят о вполне прозаических и даже мрачных сторонах реальности. С другой стороны, эта мрачность не подавляет, ей – опять же! – противостоит солнечная интонация аргентинского писателя из города, раскрашенного яркими граффити, из города – родины танго.

Руслан Лю:

Что такое Бухара?

Столица древнего Востока.

Голубые купола мечетей старого города, привлекающие сотни туристов каждое лето.

«Стены», удерживающие меня на протяжении 16 лет.

Моя мама, голосу которой я радуюсь при каждом телефонном разговоре.

Настоящие друзья, которых не очень много, но чья дружба бесконечна.

Школа... и ее учительница русского языка, которая ставила всем «1», когда у нее было плохое настроение.

Жара 92 летних дня.

Боль на сердце, когда я вдали от нее.

То, чего никто у меня не отнимет, мое детство.

6 букв, означающих для меня название родного дома.

Все... или, по крайней мере, очень многое.

Текст Хорхе Луиса Борхеса оказался так заразителен, что его попытались даже стилизовать по-своему, как бы увидев «свой» Буэнос-Айрес:

Елена Осипова:

Буэнос-Айрес – лабиринт огней,

Спокойный дворик, город моих предков,

Буэнос-Айрес – город жарких дней,

Деревья, что дают прохладу веток,

Там ветер умирает в час, когда безлюдной ночью

Так уверял нас кто-то: «Смерти нет».

Лицо Христа на корабле, который был уверен,

Что смертью он избавит нас от бед.

И дождик плачет на бездушный памятник из бронзы,

Который в жаркий день лишь тенью оживает.

И бесконечность в душном номере, и лень.

Ну что же, в жизни всякое бывает.

Воспоминанье – штага, арка и кафе,

Последний путь, предметы без названья, купе.

Роман Эльвиры, не имеющий конца,

И зеркало последнее, лицо отца...

Буэнос-Айрес – никогда не мой, не твой,

Окраина и центр, друг и враг,

И слишком личный, говорю себе я: «Стой!»

И продолжать не буду я. Вот так.

Интересный результат дало творческое задание «Душа вещи». Выполняя его, необходимо было написать о вещи, которую ты знаешь давно, так, чтобы читатели

твоего текста почувствовали душу этой вещи, чтобы они представили обстоятельства, в которых она появилась, «увидели» людей, которые имели отношение к этой вещи. В качестве примера был рекомендован цикл рассказов Сергея Довлатова «Чемодан». Вначале студенты знакомятся с неподражаемым стилем Довлатова, мастера короткой и яркой фразы, эффектных начал и концов, лаконичного портрета, динамичного сюжета, писателя, лишённого дидактизма. Именно этот автор был рекомендован для последующей работы над своим текстом потому что студенты, как правило, имеют трудности с выражением мысли в краткой и содержательной форме. Они (независимо от языка) или пишут очень длинно и туманно, или пользуются стереотипами. Но вот перед ними, например, такой текст Сергея Довлатова:

«Номенклатурные ботинки

Я должен начать с откровенного признания. Ботинки эти я практически украл... Двести лет назад историк Карамзин побывал во Франции. Русские эмигранты спросили его:

– Что, в двух словах, происходит на родине?

Карамзину и двух слов не понадобилось.

– Воруют, – ответил Карамзин...

Действительно, воруют. И с каждым годом все размашистей...»

«Приличный двубортный костюм

Я и сейчас одет неважно. А раньше одевался еще хуже. В Союзе я был одет настолько плохо, что меня даже корили за это. Вспоминаю, как директор Пушкинского заповедника говорил мне:

– Своими брюками, товарищ Довлатов, вы нарушаете праздничную атмосферу здешних мест...

В редакциях, где я служил, мной тоже часто были недовольны. Помню, редактор одной газеты жаловался:

– Вы нас попросту компрометируете. Мы оказали вам доверие. Делегировали вас на похороны генерала Филоненко. А вы, как мне стало известно, явились без пиджака.

– Я был в куртке.

– На вас была какая-то старая ряса.

– Это не ряса. Это заграничная куртка. И кстати, подарок Леже.

(Куртка, и вправду, досталась мне от Фернана Леже. Но эта история – впереди.)

– Что такое «леже»? – поморщился редактор.

– Леже – выдающийся французский художник. Член коммунистической партии.

– Не думаю, – сказал редактор, потом вдруг рассердился, – хватит! Вечные отговорки! Все не как у людей! Извольте одеваться так, как подобает работнику солидной газеты!» (6)

Уже из этих отрывков ясно, что это писал человек яркий, непохожий на других, притом, очень ясный и понятный, близкий. Разговорность языка, с одной стороны, вызывает максимальное доверие, с другой стороны, «культурная плотность» его письма (когда за словами автора стоит значительный культурный «background») создают впечатление полной достоверности того, о чем он пишет. Получить подобные

навыки – значит получить большое подспорье в понимании жизни, в мудром к ней отношении, обрести навыки гибкого отношения к людям и ситуациям, с которыми сталкиваемся все мы.

После выполнения задания «Душа вещи» студенты делали презентацию своего текста в группе. Это вызвало такой глубокий интерес, что не было ни одного человека, кто не смотрел бы на рассказчика истории широко открытыми глазами. Вот какие истории мы все услышали: «Розовый подарок» (Кристина Долгих), «Металлическая коробочка» (Эльмар Осмонов), «Элегический рассказ» (Лидия Мамадалиева), «Афганка» (Павел Коновалов), «Монолог куклы» (Вета Кучерявая), «Волшебный сундук» (Наргиза Суйуналиева)...

Приведем один пример.

Вета Кучерявая:

«Я так ее любил, я был верен ей всеми своими синтепоновыми внутренностями. Так прошло 6 лет, самых прекрасных лет моей жизни, тогда я чувствовал себя любимым, нужным, единственным, кто по-настоящему понимал Лану.

Но вот наш мир изменился. Мой друг перестал меня замечать, я лучшая игрушка на свете, пластмассовый ребенок с душой человека, стал частью интерьера комнаты. Лишь изредка она вспоминала обо мне, когда она плакала, то обнимала и просила прощение за то, что совсем забыла про меня. В эти минуты я был готов простить ей все. У Ланы появилось много других друзей, но ведь они не знали ее так хорошо, как я, они ведь не ели с ней этот проклятый борщ... И все же она выбрала их...»

После этого курса я услышала лучшее, что хотела услышать: «курс был очень интерактивным», «мы узнали друг о друге столько, сколько иногда не узнаешь за четыре года, даже если учишься с человеком в одной группе, на одной программе». Таким образом, через творческие задания было достигнуто несколько целей: студенты познакомились с примерами профессиональной литературы, получили первичные навыки ее анализа, попытались самостоятельно написать текст, следуя законам его создания.

Такого рода задания возвращают человеку ощущение цельности своего индивидуального бытия, дарят большую радость, даже если рассказик получился несовершенный. Это то, что может повлиять на повышение самооценки и формирование позитивной системы ценностей студента/студентки. Профессор В. J. McGettrick говорит в этом случае о так называемом скрытом куррикулуме в обучении: «... a hidden curriculum///is for transmitting values and forming the whole person. The way the school is organized, the way the teacher talks to the pupil, the way we as educators listen to those whom we serve in the school, all affect the self-worth and self-concept of the pupil» (7).

И, наконец, о заданиях на гендерную чувствительность литературного текста. **Гендерная чувствительность** – это понимание и принятие во внимание социокультурных факторов, лежащих в основе дискриминации по признаку пола (в том числе и отражение этой дискриминации в литературе. Она помогает преодолеть гендерные стереотипы (8). Это важное задание, формирующее критическое мышление, умение чувствовать многообразие социума (чувствовать ДРУГОГО!) и мира в целом, помогающее осмыслить чувство ответственности. В большой литературе существ-

ует пример такой чувствительности – это Милорад Павич, «Хазарский словарь (Женская и Мужская версии)». Это задание оказалось самым сложным, поскольку сам принцип смены мужской точки зрения (более привычной для патриархальной цивилизации) на женскую потребовал обстоятельного объяснения. Но именно этим оно и интересно, так как подразумевает самое творческое из занятий – сменить стереотип восприятия реальности. До этого задания студентам был предложен результат социолингвистического исследования, которое дало им представление о различиях мужского и женского письма.

Затем дано было само задание:

Прочитайте миф о Пигмалионе и Галатее. Вспомните, какие признаки отличают так называемое «женское письмо» от «мужского письма».

Перескажите эту историю (можно продолжить ее с того момента, где закончился миф), поместив персонажи и отношения между ними в другие время и пространство, в другие этнокультурные обстоятельства. У Вас должно быть ДВА рассказа: 1) «женская версия», 2) «мужская версия».

В качестве варианта было предложено задание на смещение гендерных акцентов: *представьте, что историю де Грие рассказывает Манон Леско.*

Такие задания дают опыт гендерного взаимопонимания, что ведет к смягчению конфликтов, терпимости, доверию.

Пример гендерно-акцентированного повествования:

Румия Мустафина

Сказка про девочку (глазами мальчика)

(отрывок)

У меня в группе есть одна девочка. У нее длинные кудрявые волосы. И они всегда торчат во все стороны, как бы она их не причесывала. Она мне нравится.

Она мне нравится, но я стыжусь этого «девчачьего» чувства и иногда, признаюсь, дергаю ее за волосы, чтобы она обратила на меня внимание. Когда я дергаю ее за волосы, она никогда не плачет и не бежит жаловаться. Она просто резко изворачивается и хватает за волосы обидчика. Молча. За это все мальчишки ее уважают и разрешают играть с ними. А еще она часто спрашивает меня про папу, про то, какой он и чем мы занимаемся вместе...

Похожее задание – перевоплощение в персонаж и рассказ истории от его имени. Пример:

Кристина Долгих ...и Антон (персонаж из «Маленькой печальной повести» Виктора Некрасова):

*Сашка радостно проснулся,
Соскочил и улыбнулся.
Ведь сегодня в доме праздник –
На год старше наш проказник.
Тут же бабушка зашла
И подарок принесла.
У него сомнений нет... (пауза)*

*«Ой, ну это ведь не пистолет!
Слышит, кто-то в дверь стучится.
«Вдруг теперь мечта свершится...»
Смотрит в палин он портфель:
«Вот подарок – акварель...»*

Творческие задания дают не только возможность более полно проявить свою индивидуальность, создать климат доверия в коллективе, но также имеют преимущества в оценке. Оценка важна, так как это одна из высших ступеней процесса познания. Оценка получается многосторонняя: оценивает и преподаватель (60% оценки), и группа студентов (40% оценки). Благодаря этому самооценка студента, как правило, повышается, появляется стимул совершенствоваться, смотреть на мир и людей более широко, проявлять более глубокое понимание и терпимость, не решать проблемы исключительно рациональным и техническим образом, а подходить к ним более гибко, понимая неоднозначность жизни и вариативность форм ее проявления. Кроме того, студенты получают возможность публикации лучших работ, используя ресурсы университета, – работы читают все студенты и преподаватели АУЦА. Более того, **участники курса часто становятся друзьями и встречаются в неформальной обстановке, говорят о литературе и искусстве.**

Гуманитарные знания не только дают информацию, но и способствуют, развитию умения жить в поликультурном мире, саморазвитию и самообучению.

Какая часть университетского образования остается у вас спустя несколько лет после окончания университета? Технические навыки быстро устаревают, а вот гуманитарные развиваются всю жизнь, если вы не становитесь пассивным потребителем (вспомните Цветаевских «глотателей газет!») медийной продукции. Гуманитарное знание открывает в нас даже такие возможности, о которых мы и не подозреваем. Оно не только для работы, но для жизни в целом!

И последнее, не менее важное достоинство творческих работ в курсе литературы, – они помогают и самому преподавателю двигаться вперед, чувствовать время. Это банально и прекрасно, как всякое истинное чувство.

Литература

1. Сказкотерапия: первая статья на сайте «Самопознание» (без автора), режим доступа: <http://spb.samopoznanie.ru/school/skazka/>
2. *Калужский М.* Десять писателей, которые изменили мир, режим доступа: www.expert.ru/rss/doc319653
3. *Выготский Л. С.* Психология искусства. Теория эмоций и фантазии, режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Vugotsk/_Pslskus_07.php
4. Сказкотерапия: первая статья на сайте «Самопознание» (без автора), режим доступа: <http://spb.samopoznanie.ru/school/skazka/>
5. *Хорхе Луис Борхес.* Коллекция (Сборник рассказов), режим доступа: www.lib.ru/BORHES/kniga.txt - 266k
6. *Довлатов С.* Чемодан, режим доступа: <http://lib.ru/DOWLATOW/chemodan.txt>
7. Электронный словарь по гендеру, режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/488/word/> и <http://www.owl.ru/gender/317.htm>.
8. B. J. Gettrick. Perspectives: a Series of Occasional Papers on Values and Education. Values and Educating the Whole Person. Scottish Consultative Council on the Curriculum, 1995.